

Изъ записокъ о состояніи Мыютинскаго стана Алтайской миссіи за 1888 годъ.

Съ принятіемъ христіанства постепенно измѣняется къ лучшему и нравственный и материальный бытъ новокрещенныхъ въ Мыютинскомъ отдѣлениі миссіи. Христіанство облагороживаетъ ихъ духъ. Между язычниками проявленіе дикихъ выходокъ въ семейномъ и общественномъ быту—явленіе заурядное; между новокрещенными—очень рѣдкое; у язычниковъ удастся считаться легкою смертю и ничуть не позорною, между

новокрещенными этого не слышно, и удавиться считается большими грѣхомъ. Язычники, какъ они сами говорятъ, только однихъ змѣй не ѳдятъ, новокрещенные же относительно пищи разборчивы. Превосходство крещенныхъ предъ некрещенными теперь рѣзко обозначается. Съ развитіемъ на Алтаѣ грамотности, между крещенными много стало грамотныхъ; между некрещеными—ни одного. Въ умственномъ отношеніи, благодаря грамотности, хожденію въ церковь, на внѣбогослужебныя собесѣданія кругозоръ крещенныхъ несравненно шире, чѣмъ у некрещенныхъ. И ведутъ себя крещенные совсѣмъ не такъ, какъ некрещенные. Нѣть того пьянства непробуднаго и разврата повального, какой замѣчается среди некрещенныхъ, особенно лѣтомъ; нѣть тѣхъ отвратительныхъ болѣзней, какими страдаютъ многіе алтайцы. Воровство и другіе пороки практикуются больше среди некрещенныхъ. Бѣдность, скверная пища, наслѣдственные болѣзни, гадкое помѣщеніе для жительства, отсутствіе всякаго намека на гигіеническія удобства жизни, заключеніе браковъ между ближайшими родственниками,—все это порождаетъ условія, отъ которыхъ у некрещенныхъ инородцевъ бываетъ весьма мало дѣтей и предвѣщаетъ вымирание этого племени. Новокрещенные въ этомъ отношеніи стоятъ гораздо въ лучшихъ условіяхъ, при которыхъ подобныя явленія мало по малу исчезаютъ.

Между деревнями и аилами крещенныхъ инородцевъ Мьютинского отдѣленія, по разнымъ рѣчкамъ и ущельямъ живутъ некрещенные калмыки. Всѣхъ ихъ, и мужскаго и женскаго пола, 1058 душъ. Занимаютъ они пространство земли отъ вершины Камлика до Карбана на 100 верстъ вдоль и верстъ на 50 поперекъ. На это количество народа имѣется десять камовъ: Кубезекъ въ Балыктѣ, Таташъ въ Тычкескенѣ, дочь Матазара въ Каспѣ, Паинка въ Шебеликѣ, Тапай въ большой Чергѣ, Ить-балыкъ въ малой Чергѣ, Упасъ въ Аюлѣ, Сабатка въ Агайрѣ, Улетеви жена въ м. Чергѣ и Тобычакъ въ Камлакѣ. Камы уваженіемъ народа не пользуются. Выругать кама, подъ пьяную руку поколотить его,—явленіе обычное въ калмыцкомъ

миръ. Только во время камлания личность кама неприкосненна и тутъ только оказывается ему вѣкоторое вниманіе.

Достаточные калмыки камлаютъ ежегодно, рѣдко весною, и непремѣнно осенью; бѣдные—только во время болѣзни.

Для обращенія калмыковъ въ христіанство, въ отчетномъ году предпринимались поѣздки по всѣмъ рѣчкамъ и ущельямъ, гдѣ живутъ некрещенные.

Выписываю изъ дневника своего путевья замѣтки.

3 июня Абшіякта. Остановились у новокрещенаго Тимоѳея-Тимѣя.

Завязался разговоръ. Я сказалъ, какъ хорошо бы было, если бы здѣсь, въ Абшіякѣ, всѣ окрестились. Тимоѳеемъ на это сказали: говорить нельзя.

— Отъ чего же? Вѣдь камовъ въ Абшіякѣ нѣть, сбивать народъ некому?

— Камы, если бы и были, они не помѣшаютъ; нѣть, есть люди хуже камовъ. Здѣшніе богачи Сійба и Ады-іокъ удерживаютъ народъ: наговорятъ имъ, настрачаютъ людей, вотъ они и не крестятся. Здѣсь еще сила на татарской сторонѣ; здѣшніе новокрещенные—народъ безгласный, робкій.

Пока мы разговаривали, къ намъ пришли калмыки Балагысъ и Сыкашъ. Не много погодя, пришли еще человѣкъ шесть.

Чтобы не упустить благопріятнаго времени, нами была предложена гостямъ проповѣдь евангельская. Слушали, возраженій не было.

Іюня 4. Утромъ пришелъ къ намъ Балагысъ съ своею женою. Сначала накололъ для нась дровъ, потомъ сѣлъ. Видно было, что Балагысъ хочетъ что-то сказать.

— Ну, что Балагысъ, вчера ты слышалъ о вѣрѣ христіанской; не хочешь ли еще послушать?—сказалъ я.

— Я за тѣмъ пришелъ съ своею женою и ребятъ привелъ, пусть и они послушаютъ.

Имъ было коротко разсказано, для чего нужно креститься.

Затѣмъ Балагысъ объявилъ намъ, что желаетъ креститься съ своею семьею.

Слава Тебѣ Господи! Души человѣческія бѣгутъ къ свѣту Христову отъ тьмы языческой. А вчера говорили, что сила христіанства здѣсь слаба. Нѣтъ, только люди слабы, а сила Христова всесильна.

Началось оглашеніе Балагысовой семьи.

Іюня 5. Балагысъ съ семьею учится молитвамъ и истинамъ вѣры христіанской.

Балагысъ разсказывалъ намъ: когда Тимѣй уѣзжалъ креститься въ с. Алтайское, меня оставлять домовничать, сначала было все ладно; но въ одну ночь поднялся въ юртѣ страшный шумъ: я проснулся и слышу разговоръ; «уйдемъ отсюда, идетъ сюда сильнѣе насть, намъ теперь жить здѣсь нельзя, идемъ». Затѣмъ все стихло. Когда воротился Тимѣй домой, я разсказалъ ему объ этомъ.

— А когда это было?—спросилъ Тимѣй.

— Я сказалъ, въ какую ночь.

Тимѣй сосчиталъ дни и сказалъ: вѣдь въ этотъ день мы крестились.

Іюня 6. Крестили Балагыса съ семьею.

Іюня 7. Изъ Тыткескеня побѣхали въ Мополчекъ къ Телезеку.

Чтобы попасть къ нему, перебѣхали огромную гору съ лѣсомъ. Но тутъ его не нашли. Пришлосьѣхать въ другой Мополчекъ. Перевалили гору еще выше. Наконецъ доѣхали до юрты Телезека. Мѣсто дикое, со всѣхъ сторонъ окруженнное большими горами и закрытое лѣсомъ.

Телезекъ на наше предложеніе креститься, отвѣчалъ, что это ему на умъ не приходило.

— Какъ же тебѣ на умъ не приходить, сказали мы, когда у тебя жена и двое дѣтей крещены?

— Мнеѣ надо еще съ женою судиться; какъ она смѣла, не спросясь меня, креститься и двухъ дѣтей крестить?

Долго шла бесѣда съ Телезекомъ. Какое то ожесточеніе и упорство видны были въ словахъ и движеніяхъ этого закоренѣлого одичалаго человѣка. Трудно съ такимъ человѣкомъ го-

ворить. Жалко было смотреть на положение его жены. Она съ большимъ усердіемъ приняла въ пропломъ году крещеніе. До крещенія она увѣщевала мужа креститься и теперь не перестаетъ дѣлать тоже. Помоги ей Господи.

Посовѣтовавъ Телезеку подумать о сказанномъ нами, мы поѣхали дальше въ Коскоголь.

Еще издали видно и слышно было, что жители Коскогола не могутъ быть нашими слушателями. Только мы подѣхали къ юртамъ, видимъ, какъ хозяева, въ пьяномъ видѣ, ругаются, должно быть, судя по изорваннымъ костюмамъ, послѣ драки, и затѣмъ началась новая потасовка.

День клонился къ вечеру, почевать мы поѣхали въ Каспу, въ надеждѣ отыскать тамъ такую юрту, гдѣ нѣть пьяныхъ.

Остановились въ Каспѣ у демичи Матазара. Собрались люди, предложена была проповѣдь обѣ истинной вѣрѣ. Слушали, повидимому со вниманіемъ.

Въ Мютинскомъ отдѣленіи теперь рѣдко можно увидать жертвенныя кожи. Новую кожу, по прошествіи девяти дней послѣ камланья, сами-же хозяева, тайкомъ конечно, ради приличія, снимаютъ съ шеста и продаютъ. На шестахъ болтаются только старыя, негодные къ употребленію кожи.

Въ послѣднихъ числахъ августа и первыхъ сентября калмыки обыкновенно камлаютъ. Народа, ради дарового угощенія, собирается много. Въ это время народъ становится трезвѣе, что конечно зависитъ отъ уменьшенія удоя молока. По этому, въ это время и проповѣдывать удобнѣе.

Прїѣхали мы въ Агайру. Какъ разъ въ это время было камланье во всемъ ходу. Народу много; даже прїѣхалъ старый камъ Адару, не для камланья, а какъ гость. Мы расположились подъ деревомъ. Камъ камляетъ.

Тутъ случился довольно забавный курьезъ. Подѣхалъ одинъ новокрещенный, слѣзъ съ коня, посмотрѣль, и за тѣмъ крикнуль: смотри Сабашка (камъ), вонъ твой богъ къ тебѣ бѣжитъ, хвостомъ повиливаетъ.

Всѣ захотели. Камъ бросилъ камлать.

— Ну что, видѣлъ своего бога?— спросилъ тотъ-же ново-крещеный у кама.

— Видѣлъ, отвѣчалъ камъ.

— А ты видѣлъ?

— Какъ же! Онъ еще тебя по мордѣ хвостомъ ударилъ.

Смѣхъ еще усилился. Камъ сконфузился, но все таки кри-чалъ: вѣрно, вѣрно,— съ хвостомъ быль.

Народу была предложена нами проповѣдь евангельская.

Старый камъ Адару сказалъ: все это я слыхалъ много разъ. Только по нашему это не такъ: тѣло человѣка сотворено Богомъ, а душа— чертомъ. Тѣло Богъ сотворилъ изъ земли, ко-сти изъ камней, за тѣмъ изъ ребра сотворилъ женщину, и положилъ ихъ на землю. Тѣла были сотворены, но душу Богъ сотворить не могъ. За тѣмъ тутъ же сотворилъ Богъ собаку живую, только безъ шерсти. Потомъ Ульгенъ задумался и ушелъ куда-то, толи такъ, толи душу искать; собакѣ прика-заль караулить тѣла человѣковъ. Только Ульгенъ ушелъ, явился неизвѣстно откуда человѣкъ. Это былъ самъ Эрликъ. Собака на него залаяла, когда онъ хотѣлъ подойти къ тѣламъ. Эр-ликъ сказалъ собакѣ: я пришелъ сотворить тебѣ шерсть, толькопусти меня къ тѣламъ. Собака согласилась, и у ней явилась шерсть. Тогда Эрликъ сломилъ травяную дудку и, дунувъ въ нее, оживилъ тѣла.

Въ концѣ отчетнаго года Мынотинскій станъ быль посѣщенъ Преосвященнѣйшимъ Исаакіемъ, Епископомъ Томскимъ и Се-мипалатинскимъ.

11 Декабря получено было извѣстіе, что Преосвященный сейчасъ будетъ.

Зазвонили въ колоколь, народъ собрался въ церковь, гдѣ я долженъ быль встрѣтить Его Преосвященство. Подѣхалъ экипажъ къ церковной оградѣ, видѣть, что въ наши ворота экипажу не пройдти, поѣхали къ другимъ воротамъ.

Нашъ народъ, всегда питающій великое уваженіе къ особѣ святителя, съ любовію и энтузіазмомъ встрѣчающій своихъ Владыкъ, когда увидалъ, что экипажъ Его Преосвященства остановился противъ квартиры миссіонера бросился къ экипажу, чтобы принять свитительское благословеніе. Владыка вышелъ изъ экипажа, народъ тѣсною толпою окружилъ его. Преосвященный сталъ благословлять народъ, давать грамотнымъ книжки и крестики всѣмъ. За народомъ пришелъ и я.

Преосвященный чрезвычайно просто и отечески ласково бесѣдовалъ съ народомъ. И какъ было пріятно и отрадно видѣть эту святую апостольскую простоту въ святителѣ! У одной дѣвочки Владыка спросилъ:

— А какъ ты молишся за Царя?

Дѣвочка сробѣла, молчитъ.

— А вотъ и не умѣешь, не знаешь, какъ молиться.

— Нѣть, умѣю.

— Ну-ка, какъ? Говори, дѣточка.

— Спаси, Господи, люди твоя...

— Хорошо! А нука, пропойте эту молитву, кто умѣеть.

Народъ и ученики (тутъ же были и пѣвчіе наши) пропѣли.

— А вотъ по татарски вы не споете эту молитву, — сказалъ Владыко.

Народъ запѣлъ эту молитву по татарски.

Шѣніе всего народа видимо тронуло Его Преосвященство. Между тѣмъ онъ продолжалъ благословлять народъ и спрашивать:

— Ты грамотный?

— Грамотный.

Преосвященный обратился ко мнѣ и сказалъ: Боже мой! въ какой щели вы живете; къ вамъ птица съ трудомъ попадеть. И что же я вижу? Почти всѣ грамотные, поють прекрасно. Этого я не ожидалъ.

— Здѣсь, Ваше преосвященство, — сказалъ я, — грамотность развита.

— А гдѣ же у васъ школа?

— Я указалъ.

— Ну пойдемте въ школу.

Идя въ школу, Владыка продолжалъ бесѣдоватъ съ народомъ. Святая, неподдѣльная простота и сердечность бесѣды Преосвященнаго, такъ понравились народу, что никто не хотѣлъ отставать отъ Владыки.

Ученики встрѣтили Владыку пѣніемъ молитвы. Началось испытаніе учениковъ. Въ промежуткахъ между испытаніемъ Преосвященный заставлялъ пѣть молитвы по русски и по татарски. Училищемъ остался весьма доволенъ.

— Какъ вы добились, спросилъ меня Владыка, такихъ результатовъ по школѣ?

— Трудомъ, постояннымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ дѣла: главный трудъ падалъ на учителя.

— Спасибо, спасибо! сказалъ Владыко.

Стало уже темно. Преосвященный вышелъ изъ школы и велѣлъ одному кому либо изъ учениковъ прийти къ нему на квартиру. Ученикъ явился. Преосвященный далъ ему свой портретъ.

— Это не тебѣ лично, а всей школѣ. Вы хорошо отвѣчали.

На портретъ Преосвященный собственноручно сдѣлалъ такую надпись:

Въ Мынтинскую школу

въ память того, что я нашелъ ее въ отличномъ состояніи.

Исаакій, Епископъ Томскій. 11 дек. 1888 года.

Отпустивъ ученика, Преосвященный сказалъ мнѣ: изъ видѣнныхъ мною школъ, ваша—лучшая. Благодарю за это.

Миссіонерскія школы, отвѣчать и, вѣтъ одинаковы, потому что организованы однимъ человѣкомъ,—Преосвященнымъ Маркaremъ, и держатся во всемъ одного направленія.

12 Декабря, въ 6 часовъ утра Преосвященный выѣхалъ.

И рускіе, и ииоредцы прѣѣздомъ Владыки остались довольны; всякому онъ умѣлъ сказать ласковое слово.

На насть, служащихъ, прѣѣздъ Владыки произвелъ самое

благопріятное впечатлѣніе. Его внимательность, ласковое, отеческое обращеніе, довѣріе къ нашему дѣлу, дало намъ силу и энергию къ продолженію дѣла. Даже при немощахъ и плети, духъ все таки будетъ рваться на работу. Работы мы не боимся; боимся только ослабѣть и залѣниться.

Мынотинскій миссіонеръ, священникъ

Василій Постниковъ
